

Научная статья

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Татьяна Николаевна Акулова¹, Ольга Владимировна Бессчетнова²

^{1,2} Балашовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» (БИ СГУ)

¹ foshina@rambler.ru

² besschet2703@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема распознавания и реагирования субъектов образования на имеющиеся и новые опасности, среди которых определены несущие наибольшую угрозу жизни и соматическому и душевному здоровью обучающихся. На основе данных эмпирического исследования уточнена оценка некоторых типов угроз социальной безопасности в представлении старших подростков-школьников. Отмечено, что подростки-школьники не в полной мере готовы к распознаванию и критической оценке уже существующих угроз их социальной безопасности. На этой основе сформулированы рекомендации психологической службе образовательных организаций, а также лицам, ответственным за сохранение жизни и здоровья детей в системе школы.

Ключевые слова: социальная безопасность, наркомания, алкоголизм, агрессия, безопасность жизнедеятельности

Для цитирования: Акулова Т.Н., Бессчетнова О.В. Особенности обеспечения социальной безопасности у обучающихся в образовательной организации // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 114–129. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/014.pdf>.

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

Original article

FEATURES OF ENSURING SOCIAL SECURITY FOR STUDENTS IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Tat'yana N. Akulova¹, Ol'ga V. Besschetnova²

Balashov Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky" (BI SSU)

¹ foshina@rambler.ru

² besschet2703@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of recognizing and responding to existing and new dangers of educational subjects, among which those who pose the greatest threat to the life and somatic and mental health of students are identified. Based on the data of an empirical study, the assessment of some types of threats to social security in the view of older teenage schoolchildren has been clarified. It is noted that teenage schoolchildren are not fully prepared to recognize and critically assess existing threats to their social security. On this basis, recommendations are formulated to the psychological service of educational organizations, as well as to persons responsible for preserving the life and health of children in the school system.

Keywords: social security, drug addiction, alcoholism, aggression, life safety

For citation: Akulova T.N., Besschetnova O.V. Features of ensuring social security for students in an educational organization. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 114–129. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/014.pdf>.

© Акулова Т.Н., Бессчетнова О.В., 2025

Введение

В современной психологической литературе социальная безопасность личности связывается с переживанием состояния защищенности от явных и потенциальных угроз жизни, а также социальных прав и свобод [2; 5; 9; 12]. В этой связи она не может проставляться безопасности социальных групп и обществу в целом, что в настоящее время можно наблюдать в странах Запада, под какую бы «зеленую» или «радужную» повестку она ни подводилась.

Цель данной статьи – обсуждение динамики условий обеспечения социальной безопасности обучающихся в образовательных организациях. Как показывает практика, этих условий становится все больше, и разрешить проблему за счет привлечения к дежурству на постоянной основе в школах, колледжах и вузах сотрудников силовых структур без учета отношения самих обучающихся к наличию явных и скрытых угроз решить не представляется возможным [1; 4; 6; 15; 21].

Основная часть

Человечество в различные периоды своего существования сталкивалось с опасностями различного характера: природными, техногенными, социальными и др., причем последствия их могли отбрасывать цивилизации на много веков назад. Так было в период падения цивилизаций Древнего Востока, при Великом переселении народов в раннем Средневековье. Преобладание природных катаклизмов среди общего числа угроз не вызывает серьезных возражений, хотя неклассическая археология и религиозная литература приводит факты всепланетных последствий техногенных катастроф и военных конфликтов. В XX–XXI вв. угрозы социального характера оцениваются как наиболее опасные [7; 14; 16; 17; 25]. Если солидаризоваться с содержанием определения, данному Гафнером В.В. и др. [3], ключевыми обстоятельствами их возникновения выступают неблагоприятные процессы и явления, влияющие на взаимоотношения в социальных группах общества и содержащие признаки угрозы жизни и здоровья людей, имущественным и иным правам. Специфика социальной безопасности заключается в наличии социальных и иных гарантий недопущения любого типа подавление личности и социальной группы. Это может трактоваться расширительно и в отношении организованного насилия стороны силовых структур государства, что должно быть определено на законодательном уровне,

но должно конкретизироваться в отношении других социальных субъектов для достижения своих целей, которые могут содержать ограничения прав и свобод граждан, так сказать, в «инициативном» порядке [3].

Социальные опасности в целом можно классифицировать по следующим признакам:

В обобщенном плане причинами возникновения социальных опасностей считают совокупность общественных и естественных (природных) явлений, нарушающих состояние стабильности и безопасности существования общества.

Согласно Шиловцеву А.В., к наиболее явным причинам социальных опасностей можно отнести: 1) снижение производства и технологического уровня экономики и, сокращение социальных возможностей государства; 2) ухудшение экологической обстановки в стране или регионе; 3) несправедливое с точки зрения больших социальных групп, распределение власти и жизненных благ; 4) антисоциальная направленность реформ и их последствий, их принудительный характер; 5) ухудшение социальной обстановки по многим параметрам [22].

Отдельно выделяются причины, по которым социальные опасности могут иметь место быть в образовательных учреждениях, включая режимные. К ним относят как грубые правонарушения, так и сокрытие их под любым предлогом, массовые нарушения дисциплины, бесконтрольность обучающихся как в образовательном пространстве школы, так и вне его, игнорирование проблем безопасности жизнедеятельности, попустительский стиль в отношении действий аддиктов, недостаточное внимание к системе безопасности и охраны образовательного учреждения, безразличие к деструктивному влиянию новых молодежных субкультур (например, чайлдфри), игнорирование необходимой правовой и социальной информации, при низком уровне навыков в области безопасного поведения, формальное отношение педагогов к проблемам организации жизнедеятельности обучающихся, излишняя строгость при недостаточно справедливом отношении и др. [18]. При этом отмечается, что существует как ряд общих причин, так и причины, которые являются специфичными для образовательных организаций [8; 11; 13; 19; 23].

В рамках существующей государственной концепции безопасности закономер-

ным можно считать обеспечение безопасной среды. В XXI веке участились случаи различных чрезвычайных ситуаций социального характера, хотя наибольшая опасность для системы образования исходит от таких перманентных явлений, как алкоголизм, наркомания, преступность и т. д. Именно поэтому система обеспечения безопасности в образовательных организациях имеет своеобразное «двойное дно», т. к., обучая детей поведению в чрезвычайных ситуациях, возникших на учебе или в больнице, или культурном мероприятии, специалисты в области безопасности жизнедеятельности закладывают элементы жизнесохраняющего поведения детей и за пределами своего влияния.

В структуре целей системы обеспечения безопасности в образовательной организации, по нашему мнению, особое место должно быть отведено обеспечению психологического состояния готовности к распознаванию опасностей и адекватному оперативному реагированию на них.

По сути, речь идет о комплексной безопасности образовательной организации, что входит в структуру профессиональных обязанностей руководства, служб охраны и обеспечения режима функционирования, представителей помогающих профессий и служб. В силу комплексности обязательно должны быть подключены (информированы, в первую очередь о состоянии дел) администрации муниципального уровня образования, подразделения органов правопорядка, управления образования и здравоохранения [5; 9; 20; 24].

Достаточно показательным примером повышения эффективности системы мероприятий, направленных на повышение информированности обучающихся о социальной безопасности, должна выступать область воспитательной работы по борьбе с террористическими угрозами. Комплекс организационно-профилактических мероприятий, разрабатываемый с целью предотвращения и пресечения попыток совершения террористического акта в учебных заведениях направлен на недопущение чрезвычайно ситуации, либо на предотвращение массовой гибели людей.

Непосредственная ответственность за антитеррористическую защищенность образовательной организации возлагается на руководителя образовательного учреждения, ответственного за общую координацию мероприятий и усилий лиц и социальных групп по противодействию терроризму в рамках пространства образовательного

учреждения. Органом управления в сфере антитеррористической деятельности в конкретном учебном заведении является антитеррористическая комиссия, включающая в свой состав ряд специалистов, а также назначаемого из членов комиссии секретаря, ответственного за ведение документации комиссии.

Обязательным является инструктаж работников образовательного учреждения по таким вопросам, как: а) алгоритм действий работников образовательного учреждения при получении сведений о наличии террористической угрозы или совершении теракта, обнаружении на территории или в помещениях учреждения подозрительных предметов и при эвакуации людей; б) порядок доклада должностных лиц образовательного учреждения о происшествиях подобной направленности; в) осуществление мер личной безопасности при осуществлении антитеррористической деятельности; в) отработка методы ликвидации последствий террористического угрозы или совершенного теракта.

Опыт последних лет показывает значимость регулярного осмотра территории и неукоснительное соблюдение пропускного режима, выявление в этой системе уязвимых мест (так, в частности, в одном из нашумевших «школьных» терактов злоумышленнику кто-то помог изнутри, открыв окно в неохраемом ответвлении учебного корпуса, что позволило пронести оружие). Поэтому важно организовать контроль всех имеющихся служебных и технических входов в здание учреждения. Как показывает мировая практика, организацией контрольно-пропускного пункта (КПП), где производится проверка разрешительных документов на право входа/въезда на территорию образовательного учреждения, даже с привлечением технических средств распознавания (металлодетекторов), а в помещениях, – прочих средств защиты (решеток, кодовых замков, видеокамер) не дает абсолютной гарантии от несанкционированного проникновения на территорию образовательного учреждения лиц, представляющих угрозу. Требуется мониторинг социальных сетей и личных аккаунтов обучающихся, а также внимательное отношение к оценке актуальных психических состояний лиц любого возраста, входящих на территорию образовательного учреждения.

Практика восприятия информационных сообщений показывает, что средства наглядной агитации довольно быстро теря-

ют способность вызывать любопытство читающих пояснительный текст или рассматривающих изображения. Естественно, что в доступных для просмотра местах должны быть размещены плакаты с информацией о действиях в случае чрезвычайной ситуации террористической направленности, но эти экспозиции должны обновляться как по форме, так и по содержанию.

Обеспечение взаимодействия субъектов, разрабатывающих планы и программы антитеррористических мероприятий, в обязательном порядке включает соответствующие тренировки, упомянутые выше. Организация осмотров территории и помещений образовательного учреждения с целью обнаружения подозрительных лиц и предметов. Важным условием эффективности такой профилактики является обязательное недопущение паники [17].

В связи с актуальностью проблемы распознавания и реагирования социальных угроз, нами было проведено эмпирическое исследование на базе одной из школ г. Балашова Саратовской области с обучающимися 5–11 классов в рамках педагогической практики студентов-психологов. Основным диагностическим инструментом выступила авторская анкета.

В состав выборки были включены 93 респондента. Из них 45 – мальчики-подростки (48,4 % от общего числа), 48 – девочки-подростки (51,6 %). Распределение в рамках соответствующего возрастного диапазона показано на рисунке 1.

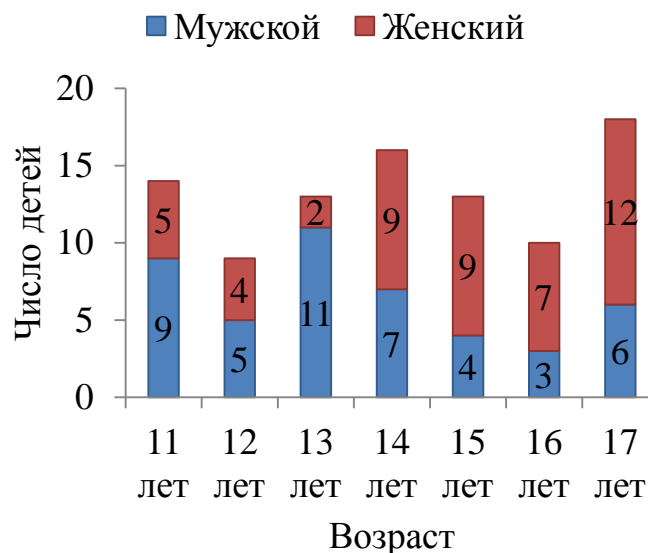

Рисунок 1 – Возраст и пол респондентов

Figure 1 – Age and gender of the respondents

Критерий «семейное положение» респондентов является в целом типичным для жителей небольших городов современной России. Ответили, что воспитываются в полных семьях с родными родителями, братьями и (или) сестрами 37,6 % опрошенных; при этом в полных семьях с родными родителями лишь (19,4 % респондентов), а в неполных семьях с братьями и (или) сест-

рами (14,0 %). Меньше всего респондентов воспитывается полных семьях с одним родным родителем (4,3 %), в приемных семьях (3,2 % опрошенных), воспитывается в детском доме (4,3 % опрошенных) (рисунок 2). Последнее обстоятельство мы не стали специально анализировать, поскольку это не входило в цели исследования.

Рисунок 2 – Состав семьи респондентов

Figure 2 – The composition of the respondents' family

На третий вопрос анкеты, о том, хотят ли они после школы возвращаться домой, лишь 40,9 % (38 детей оценили свою домашнюю обстановку как благоприятную, 34,4 % (32 подростка) определили ее как в целом удовлетворительную, но 23 ребенка – практически каждый четвертый – не хотят

возвращаться домой ввиду неблагоприятной обстановки (рисунок 3).

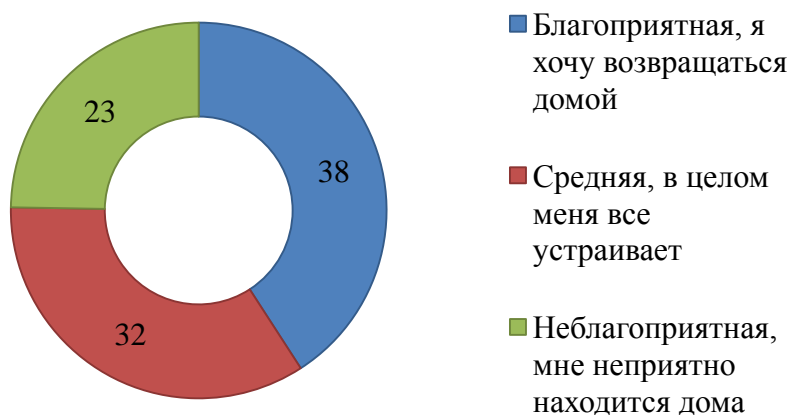

Рисунок 3 – Оценка респондентами благоприятности обстановки в своей семье

Figure 3 – Respondents' assessment of the favorable environment in their family

К числу наиболее важных причин, с точки зрения формирования неблагоприятной обстановки в семье, отнесено насилие в семье (19,4 % испытуемых), непонимание и отсутствие любви в семье (23,7 %), более благоприятное отношение к братьям и (или) сестрам в семье (23,7 %), чрезмерно жесткие требования к поведению в семье (24,7 %). Относительно невысоко оценена такая причина, как наркомания в семье

(2,2 %), неблагоприятная обстановка (4,3 %), плохие отношения с отчимом (мачехой) (8,6 %) (рисунок 4). Не удивительно, что, поскольку значительная часть опрошенных живут в неполных семьях с недостаточно благоприятным психологическим климатом, они не отмечают наличие примеров правильного отношения взрослых к своему здоровью и своей безопасности.

Рисунок 4 – Причины неблагоприятной обстановки в семье респондентов

Figure 4 – The reasons for the unfavorable situation in the respondents' family

Поскольку при анкетировании давалась гарантия анонимности, то были получены также ответы, свидетельствующие о наличии в жизни подростков опыта аддиктивного поведения. Так, 14,0% опрошенных (т.е. практически каждый десятый) отметили, что им приходилось воровать (рисунок 5), 8,6% уже принимали наркотики, хотя психоактивных веществ (ПАВ) мы специально не уточняли (рисунок 6), а пробовали алкоголь уже 63,4% (рисунок 7). Если учесть, что 12,9% отметили, что использовали токсиче-

ские вещества (рисунок 8), то эта социальная угроза воспринимается для общей выборки как доминирующая. Случаи раннего начала половой жизни отмечаются уже в 11 лет (7,1% опрошенных) и с возрастом показатели увеличиваются: 22,2% указали ее начало в 12 лет, 23,1% – 13 лет, 31,3% – 14 лет, 38,5% – 15 лет, 80,0% – в 16 лет и 83,3% респондентов в 17 лет отметили у себя наличие подобного опыта (рисунок 9).

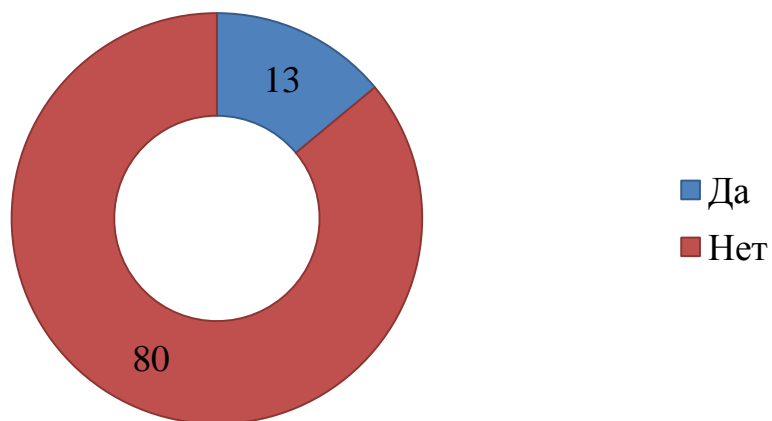

Рисунок 5 – Случаи воровства среди респондентов

Figure 5 – Theft cases among respondents

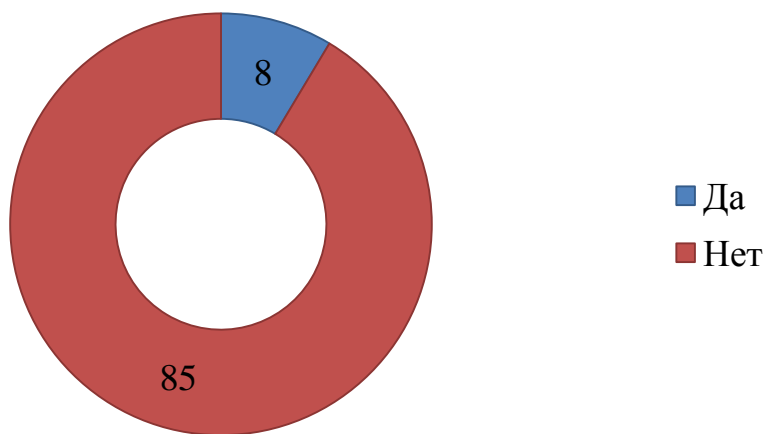

Рисунок 6 – Случаи применения наркотиков среди респондентов

Figure 6 – Drug use cases among respondents

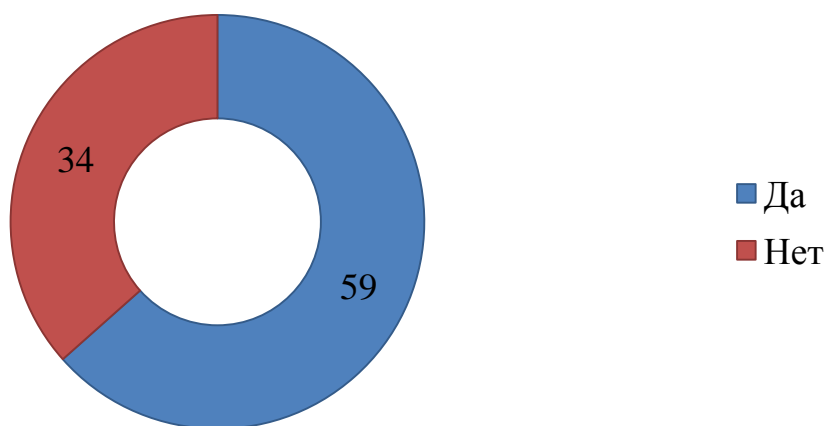

Рисунок 7 – Случаи применения алкоголя среди респондентов

Figure 7 – Alcohol use cases among respondents

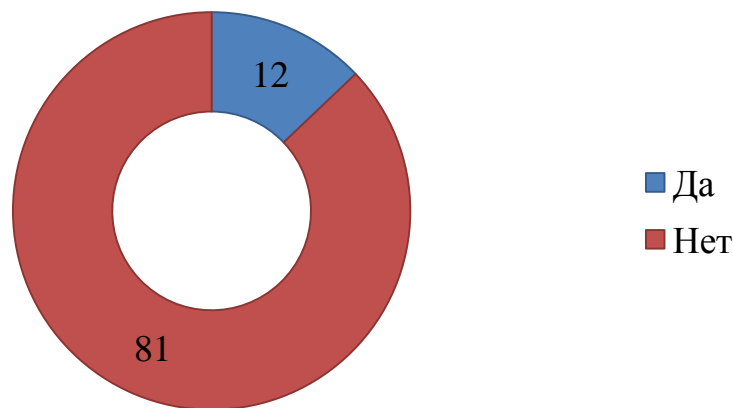

Рисунок 8 – Случаи применения токсичных веществ среди респондентов

Figure 8 – Cases of toxic substances use among respondents

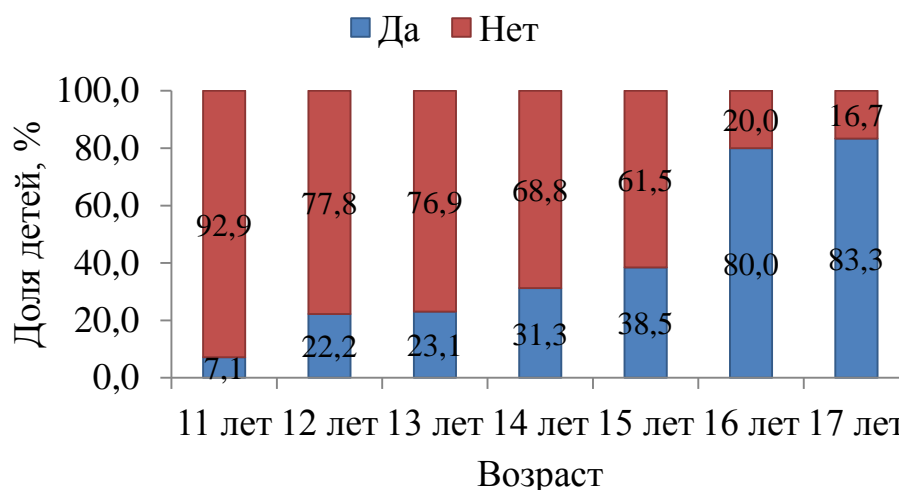

Рисунок 9 – Частота ведения половой жизни среди респондентов

Figure 9 – Frequency of sexual activity among respondents

На основании данных опроса можно сделать вывод о том, что большая часть респондентов может быть обоснованно отнесена к группе риска по причине неоднократного воздействия на них разных видов социальных опасностей. Причем сама школа не числится в отстающих, а ее микрочасть в целом отмечается как не отличающийся от других в какую-то сторону.

Поскольку нас интересовала субъективная оценка образовательного пространства школы и ее среды как безопасной, то можно было ориентироваться лишь на информацию непрямого характера (иначе бы потребовалось получать множество разрешительных документов от соответствующих органов управления образова-

нием и силовых структур). В целом, с учетом субъективности и специфической подростковой «контрастности» суждений подростков, здесь все достаточно неоднозначно. Лишь 14,0 % обучающихся нравится посещать школу, а также то, что для 45,2 % это занятие можно назвать приятным, хотя бы отчасти. Хуже, что для 40,9 % опрошенных образовательное учреждение оценивается как фактор негативный (рисунок 10). Можно отметить нормативные трудности данного возрастного периода, когда 84,9 % испытуемых сталкивались с проблемой осложненного общения с преподавателями (рисунок 11), а 43,0 % отметили, что не могли и /или не могут найти общий язык со сверстниками (рисунок 12).

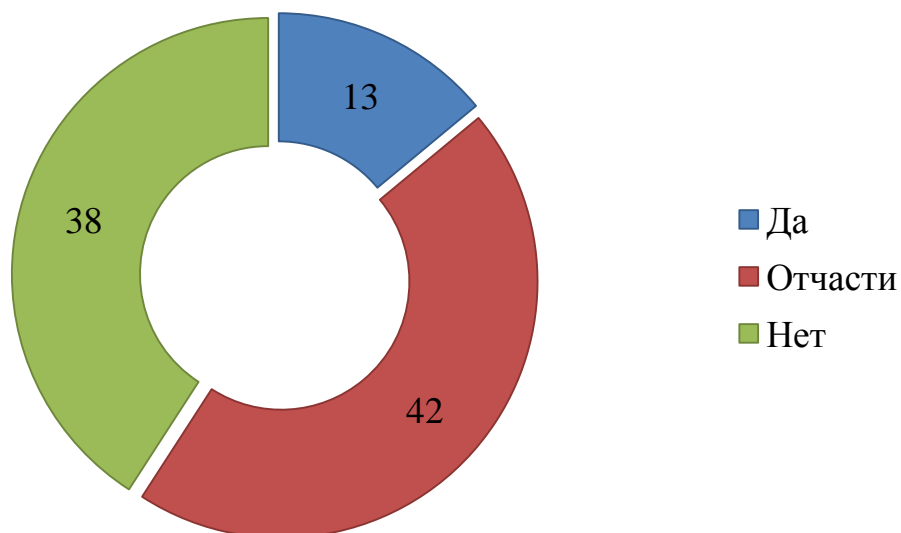

Рисунок 10 – Ответ респондентов на вопрос «Нравится ли Вам в школе?»

Figure 10 – Respondents' response to the question "Do you like school"?

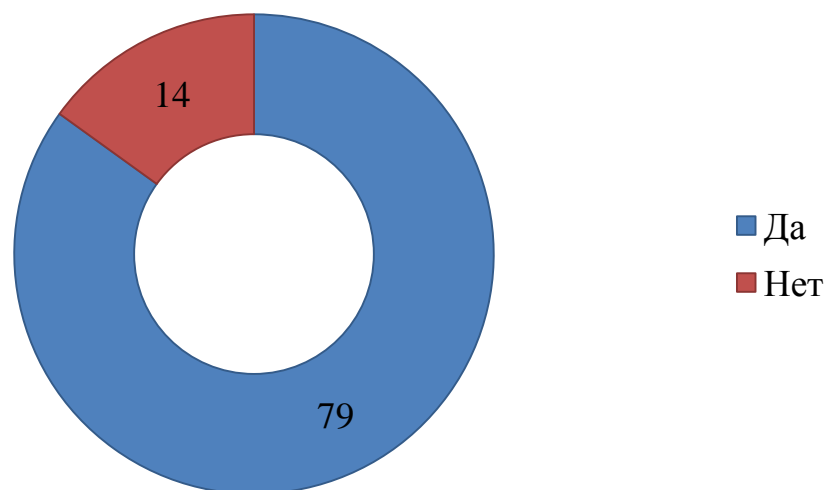

Рисунок 11 – Ответ респондентов на вопрос «Сталкиваетесь ли Вы с трудностями общения с учителями?»

Figure 11 – Respondents' response to the question "Do you encounter difficulties communicating with teachers"?

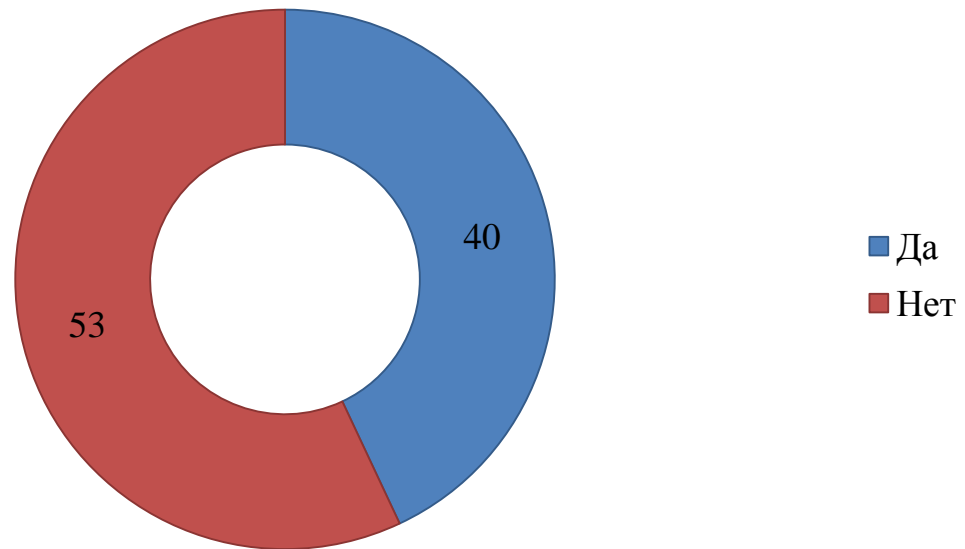

Рисунок 12 – Ответ респондентов на вопрос «Сталкиваетесь ли Вы с трудностями общения со сверстниками?»

Figure 12 – Respondents' response to the question "Do you face difficulties communicating with your peers"?

С учетом того, что в последние годы значительная часть (почти половина всех выпускников основной школы России отказывается от продолжения образования в старших классах, переходя в систему профессионально-технического (среднего специального) образования, важно было получить их мнение о роли образования в их личном будущем. Оказалось, что лишь 20,4 % подростков считает образование

важной составляющей своей жизни, 55,9 % полагают, что им необходимы лишь отдельные учебные предметы, но 23,7 % респондентов не видят для себя смысла в учебе (рисунок 13). При этом лишь 51,6 % детей посещают учреждения дополнительного образования (рисунок 14), что в целом можно считать позитивным явлением в силу нестабильности внеучебных интересов подростков.

Рисунок 13 – Важность образования для респондентов

Figure 13 – The importance of education for respondents

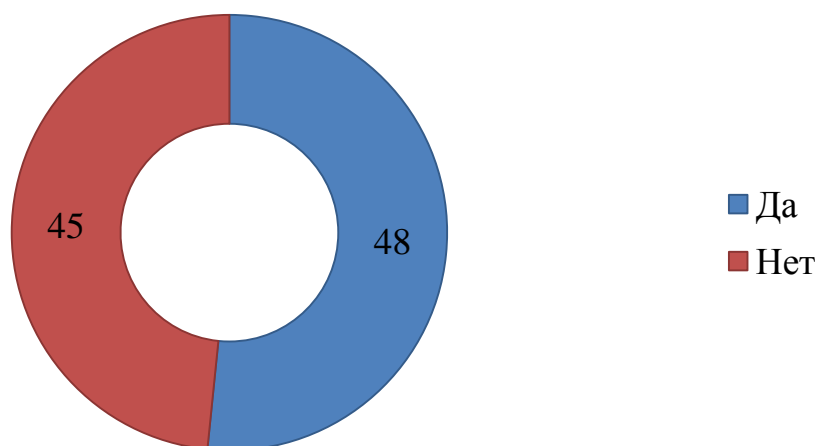

Рисунок 14 – Посещение респондентами учреждений дополнительного образования
Figure 14 – Respondents' visits to additional education institutions

Поскольку в литературе по психологии подростка отмечается «поворот на себя», повышение внимания к своему внутреннему миру, попытки переосмысления своих возможностей и изменение содержательных характеристик образа мира, представляет интерес информация о том, что респонденты думают по этому поводу. Так, большинство опрошенных указали, что ценят в людях такие нравственные качества, как отзывчивость (87,1%), уважение к личному пространству (84,9%), чувство юмора (77,4%), доброту (74,2%) (рисунок 15). Эти оценки в целом не расходятся с приведен-

ными в материалах многих современных исследователей ценностных ориентаций подростков-школьников [8; 13; 21; 22].

С другой стороны, наиболее явно отрицаемыми качествами опрошенные подростки отнесли глупость, как качество интеллекта (95,7%), отсутствие чувства юмора (91,4%), трусость (91,4%), злобность (86,0%), наглость (76,3%) (рисунок 16). Таким образом, можно считать, что в иерархии значимых черт личности для учащих-ся подростков есть некоторый баланс отрицательных интеллектуальных и моральных качеств.

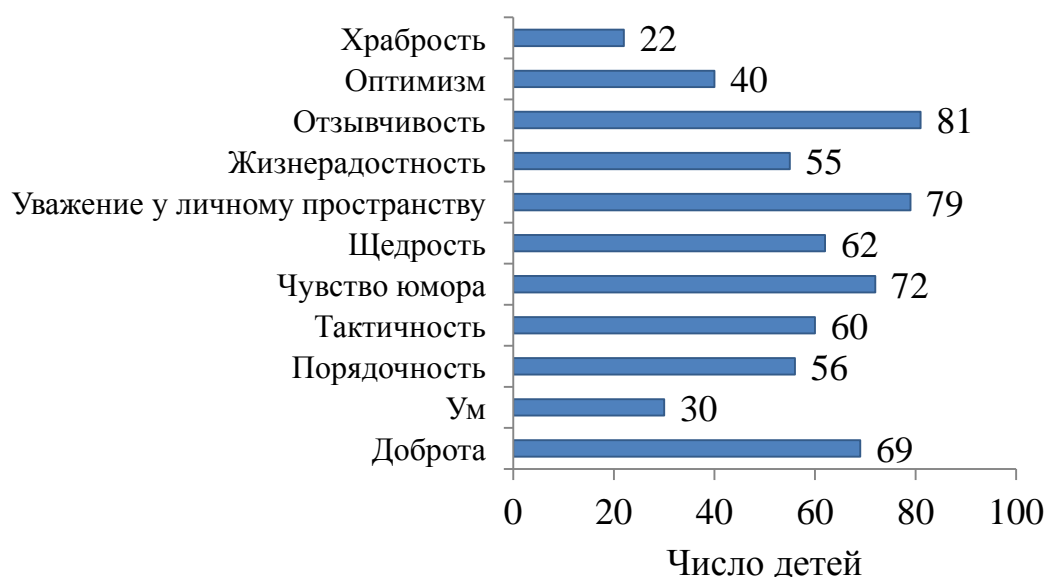

Рисунок 15 – Положительные качества личности, ценные для респондентов

Figure 15 – Positive personality traits that are valuable to respondents

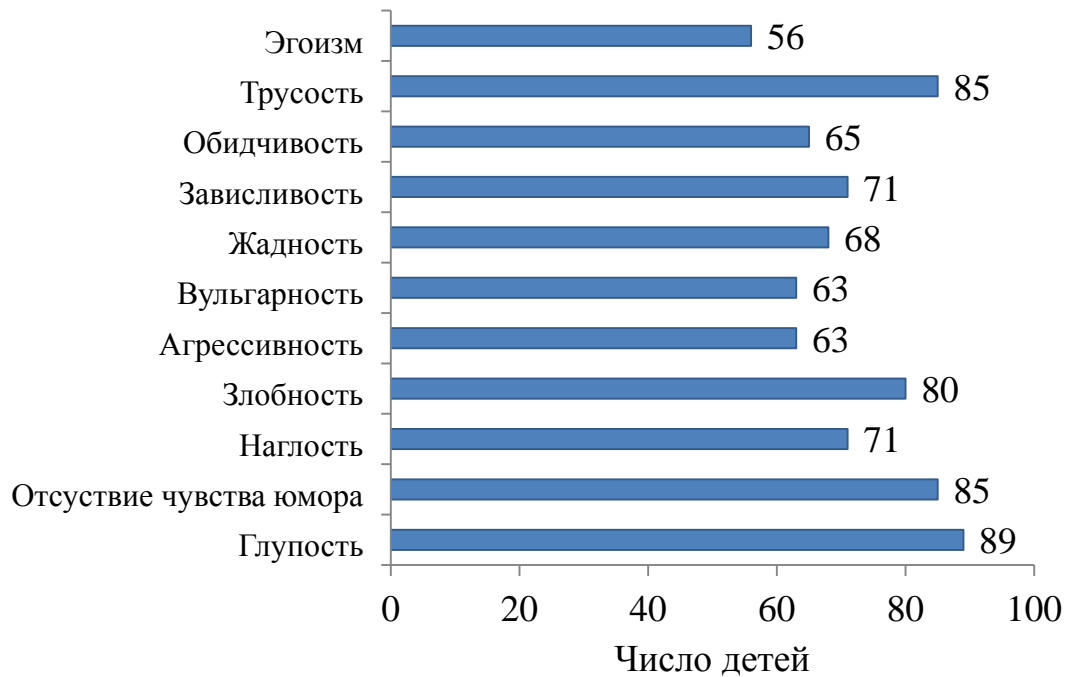

Рисунок 16 – Отрицательные качества личности, выделенными респондентами

Figure 16 – Negative personality traits identified by respondents

При наличии склонности в подростковом возрасте к эмпатии в отношении взрослых и сверстников, тем не менее можно отметить в качестве тревожных симптомов угроз социальной безопасности следующие: 7,5% респондентов причисляют себя к деструктивным субкультурам, а 12,9% опрошенных им симпатизируют (рисунок 17). Хотя следующее утверждение требуется проверить путем сопо-

ставления с иными данными, которые следует получить при сочетании методов прямого и непрямого исследования, тем не менее угрожающим выглядит тот факт, что 2,2% респондентов поддерживают идеи терроризма, а 8,6% симпатизируют данным идеям (рисунок 18). Тревожным сигналом является то, что 23,7% опрошенных отметили, что, хотя бы раз, задумывались о самоубийстве (рисунок 19).

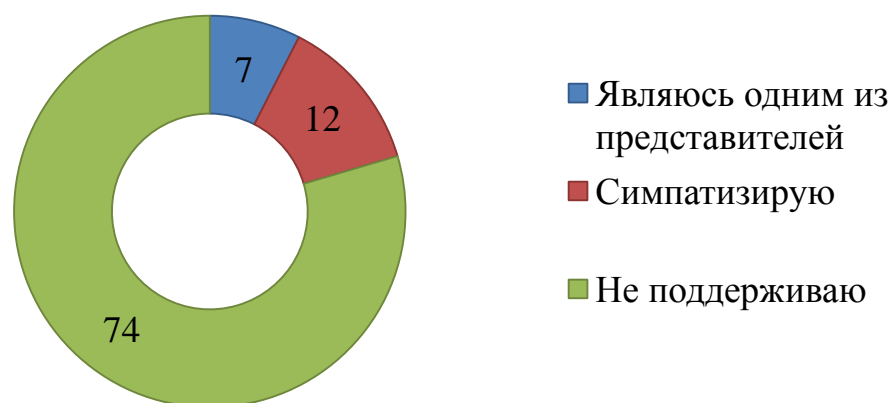

Рисунок 17 – Отношения респондентов к деструктивным молодежным субкультурам

Figure 17 – Respondents' attitudes towards destructive youthful subcultures

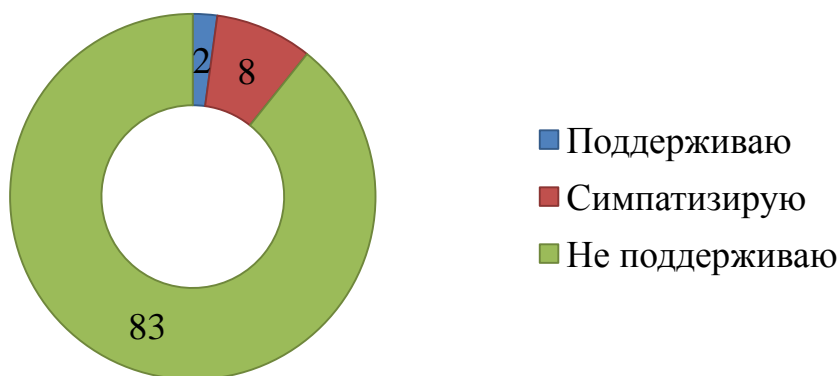

Рисунок 18 – Отношение респондентов к терроризму

Figure 18 – Respondents' attitude towards terrorism

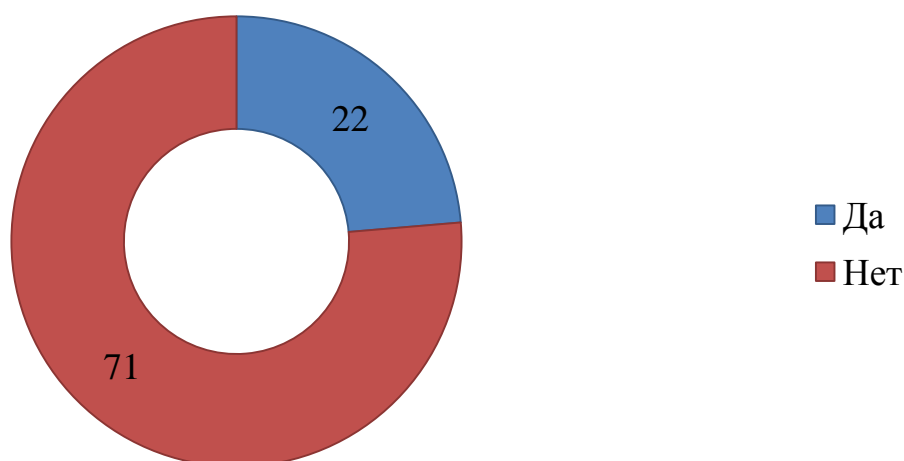

Рисунок 19 – Случаи мыслей респондентов о суициде

Figure 19 – Cases of respondents' thoughts about suicide

Для практики школьной психологической службы оказались неожиданными не столько сами результаты анкетирования подростков, сколько их общая картина, свидетельствующая о серьезном внутреннем неблагополучии личности, не имеющей богатого жизненного опыта, а имеющийся опыт характеризующей как преимущественно негативный. В этом плане распознавание подростком, а тем более, реагирование на имеющиеся и вновь возникающие социальные угрозы представляет, по нашему мнению, особо важный предмет исследования. Причем и само исследование, и последующее реагирование на выявленные проблемы, связанные с проблематикой социальной безопасности, должны быть направлены на предупреждение и устранение тех условий, которые должны расцениваться как латент-

ные или провоцирующие ухудшение социальной безопасности. В этой связи у школьной психологической службы расширяется круг обязанностей.

Заключение

В результате анализа данных теоретико-эмпирического исследования можно сформулировать следующие рекомендации лицам и организациям, сталкивающимся с угрозами социальной безопасности в образовательных учреждениях:

1. Психологической службе школы целесообразно выделить в качестве приоритетного направления работы в подростковых классах разъяснение феноменологии социальной безопасности с последующим психологическому сопровождению обучающихся, составляющих по этому параметру группу риска.

2. В структуре психологического сопровождения учащихся подросткового звена запланировать проведение тренингов личностного роста и коммуникативной компетентности, которые позволят снизить остроту внутренних конфликтов в повседневной жизнедеятельности учащихся подростков.

3. С педагогическим коллективом целесообразно согласовать перечень мероприятий, направленных на интеграцию усилий всех субъектов образования по совершенствованию социальной и психологической помощи семьям с неблагоприятным психологическим климатом.

4. Подключиться к работе представителей медицинских организаций, осуществляющих профилактические мероприятия, направленных на разъяснение

опасностей употребления ПАВ, последствий венерических заболеваний, ранних половых связей ранних беременностей.

5. Обеспечить выявление обучающихся, склонных к вхождению в наркокультуру и выявить подверженность интроекции наркотических мифов.

Указанные меры в целом могут повысить степень социальной безопасности личности в образовательных учреждениях. При этом все субъекты образования должны отдавать себе отчет в том, что работа с обучающимися и их близкими с целью повышения уровня ответственности ребенка за свою жизнь и здоровье, формирования у него безопасного поведения должна осуществляться на постоянной основе, а не в форме пусть и ярких, но краткосрочных кампаний.

Список источников

1. Безопасность детских образовательных учреждений: рекомендации по оснащению школ, детских садов, интернатов, детских домов техническими системами безопасности и пожаротушения. М. : Ассоциация «Безопасный город», 2005. 26 с.

2. Бессчетнова О. В. Формирование безопасного поведения у студентов к действиям в опасных ситуациях // Безопасность жизнедеятельности: наука, образование, практика: материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (28 ноября 2015 г., Южно-Сахалинск): сборник научных статей / сост.: С. В. Абрамова, Е. Н. Бояров; под ред.: И. Г. Минервина, В. В. Моисеева. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2016. С. 29–30.

3. Гафнер В. В. Опасности социального характера и защита от них: учебное пособие / В. В. Гафнер, С. В. Петров, Л. И. Забара. Екатеринбург: ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2010. 264 с.

4. Голубин Р. В. Маркеры деструктивной агрессии в социальных сетях: мониторинг, анализ, интерпретация / Р. В. Голубин, Н. И. Дунаева, А. П. Коротышев [и др.] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (27). С. 104–115. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/06/011.pdf>. EDN: IPGPYG (дата обращения: 23.11.2024).

5. Дамбаева Б. Б. Взаимодействие семьи и образовательного учреждения как механизм обеспечения социальной безопасности детей в современных социокультурных условиях / Б. Б. Дамбаева, С. З. Кимова // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа, 2013. № 4 (51). С. 159–164.

6. Дунаева Н. И. Психологическая структура сопротивляемости личности подростков, старшеклассников и студентов: основные эмпирические результаты / Н. И. Дунаева, С. Н. Сорокоумова // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (26). С. 109–117. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/03/011.pdf>. EDN: HNOBUP (дата обращения: 23.11.2024).

7. Дунаева Н. И. Феномен сопротивляемости личности трудным жизненным ситуациям в работах отечественных исследователей / Н. И. Дунаева, П. А. Егорова // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 4(52). С. 205–211.

8. Жангужинова О. Ю. Взаимосвязь социально-психологической адаптации и стратегий безопасности личности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (26). С. 118–127. URL: <https://vestnikspvi.ru/2024/03/012.pdf>. EDN: GIGOXU (дата обращения: 23.11.2024).

9. Здоровая личность / под ред. Г. С. Никифорова. СПб. : Речь, 2013. 400 с.

10. Здравоохранение в России. 2017 / Росстат. М., 2017. 170 с.

11. Кашкин О. И. Теоретические аспекты социальной безопасности / О. И. Кашкин, А. А. Брызгалина // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. № 4. С. 74–78.

12. Кисляков П. А. Социальная безопасность личности и общества и ее место в структуре подготовки педагога // Экономика образования. 2011. № 2. С. 82–85.

13. Клейберг Ю. А. Основы психологии девиантного поведения: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во ИП Петросян, 2022. 446 с.

14. Маралов В. Г. Психологические особенности отношения людей к опасностям / В. Г. Маралов, Е. Ю. Малышева, О. В. Нифонтова [и др.] // Гуманитарий: актуальные проблемы

гуманитарной науки и образования. 2012. № 3. С. 67–76.

15. Неймышев А. В. Формирование навыков безопасного поведения в природных условиях у подростков через систему дополнительного образования: дис... канд. пед. наук 13.00.02 / Неймышев Алексей Викторович. Екатеринбург, 2013. 167 с.

16. Никитенко П. Д. Влияние социальных представлений на социально-психологическую безопасности субъекта в постинформационную эпоху // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 47–49. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/008.pdf>. EDN: PDQZWB (дата обращения: 23.11.2024).

17. Основы противодействия терроризму: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Я. Д. Вишняков, Г. А. Бондаренко, С. Г. Васин; под ред. Я. Д. Вишнякова. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 240 с.

18. Петров С. В. Обеспечение безопасности образовательного учреждения: практическое пособие для руководителей и работников образовательных учреждений. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2006. 248 с.

19. Полушина О. Б. Личностные детерминанты восприятия курсантами военного вуза информации об опасности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 61–66. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/06/011.pdf>. EDN: ZOLIDG (дата обращения: 23.11.2024).

20. Реан А. А. Проявление агрессивности подростков в зависимости от пола и социально-экономического статуса семьи / А. А. Реан, И. А. Коновалов // Национальный психологический журнал. 2019. № 1(33). С. 23–33.

21. Турчин А. С. Социально-психологические установки учащихся 9 и 11 классов в структуре профессионального самоопределения / под ред. В. В. Козлова, А. В. Карпова, В. А. Мазилова [и др.] // Методология современной психологии. Ярославль: ЯрГУ, 2019. Вып. 10. С. 188–194.

22. Шиловцев А. В. Истоки социальных опасностей в эпоху современных российских трансформаций // Известия УрГЭУ. 2012. № 6. С. 31–36.

23. Унусян У. В. Социальные основы создания механизма безопасности образовательного учреждения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2017. № 1. С. 90–94.

24. Човдырова Г. С. Копинг-стратегии личности при адаптации к стрессу / Човдырова Г. С., Пяткина О. А. // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26. № 1(84). С. 41–47.

25. Эксакусто Т. В. Проблема обеспечения социально-психологической безопасности личности // Российский психологический журнал. 2008. Т. 5. № 3. С. 35–41.

References

1. Bezopasnost' detskikh obrazovatel'nyh uchrezhdenij: rekomendacii po osnashcheniyu shkol, detskikh sadov, internatov, detskikh domov tekhnicheskimi sistemami bezopasnosti i pozharotusheniya. M.: Associaciya «Bezopasnyj gorod», 2005. 26 s. (In Russ.).

2. Besschetnova O. V. Formirovanie bezopasnogo povedeniya u studentov k deistviyam v opasnyh situacijah // Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti: nauka, obrazovanie, praktika: materialy VI Mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (28 novabrva 2015 g., YUzhno-Sahalinsk): sbornik nauchnyh statej / sost.: S. V. Abramova, E. N. Boyarov; pod red.: I. G. Minervina, V. V. Moiseeva. YUzhno-Sahalinsk: SahGU, 2016. S. 29–30. (In Russ.).

3. Gafner V.V. Opasnosti social'nogo haraktera i zashchita ot nih: uchebnoe posobie / V. V. Gafner, S. V. Petrov, L. I. Zabara. Ekaterinburg: GOU VPO «Ural'skij gosudarstvennyj pedaqaicheskij universitet», 2010. 264 s. (In Russ.).

4. Golubin R. V. Markers of destructive aggression in social networks: monitoring, analysis, interpretation / R. V. Golubin, N. I. Dunaeva, A. P. Korotyshev [i dr.] // Vestnik Sankt-Peterburaskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;2 (27): 104–115. Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/06/011.pdf>. EDN: IPGPYG (data obrashcheniya: 23.11.2024). (In Russ.).

5. Dambaeva B. B. The interaction of the family and the educational institution as a mechanism for ensuring the social safety of children in modern socio-cultural conditions / B. B. Dambaeva, S. Z. Kimova // Uchenye zapiski ZabGU. Seriya: Filosofiya, sociologiya, kul'turologiya, social'naya rabota, 2013;4 (51): 159–164. (In Russ.).

6. Dunaeva N.I. The psychological structure of the personality resistance of adolescents, high school students and students: the main empirical results / N. I. Dunaeva, S. N. Sorokoumova // Vestnik Sankt-Peterburaskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024. № 1 (26). S. 109–117. Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/03/011.pdf>. EDN: HNOBUP (data obrashcheniya: 23.11.2024). (In Russ.).

7. Dunaeva N. I. The phenomenon of personality's resistance to difficult life situations in the works of Russian researchers / N. I. Dunaeva, P. A. Egorova // Psihologo-pedagogicheskij poisk. 2019;4(52): 205–211. (In Russ.).

8. ZHanguzhinova O. YU. The relationship between socio-psychological adaptation and

personal security strategies // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voisk nacional'noi gvardii. 2024;1 (26): 118–127. Available from: <https://vestnikspvi.ru/2024/03/012.pdf>. EDN: GIGOXU (data obrashcheniya: 23.11.2024). (In Russ.).

9. Zdorovaya lichnost' / pod red. G. S. Nikiforova. SPb. : Rech', 2013. 400 s. (In Russ.).
10. Zdravoohranenie v Rossii. 2017 / Rosstat. M., 2017. 170 s. (In Russ.).
11. Kashkin O.I. Theoretical aspects of social security / O. I. Kashkin, A. A. Bryzgalina // Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii. 2014;4: 74–78. (In Russ.).
12. Kislyakov P. A. Social'naya bezopasnost' lichnosti i obshchestva i ee mesto v strukture podgotovki pedagoga // Ekonomika obrazovaniya. 2011. № 2. S. 82–85. (In Russ.).
13. Klejberg YU. A. Osnovy psihologii deviantnogo povedeniya: mionografiya. 2-e izd., pererab. i dop. M. : Izd-vo IP Petrosvan, 2022. 446 s. (In Russ.).
14. Maralov V. G. Psychological features of people's attitude to dangers / V. G. Maralov, E. YU. Malysheva, O. V. Nifontova [i dr.] // Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovaniya. 2012;3: 67–76. (In Russ.).
15. Nejmyshev A. V. Formirovanie navykov bezopasnogo povedeniya v prirodnyh usloviyah u podrostkov cherez sistemu dopolnitel'nogo obrazovaniya: dis... kand. ped. nauk 13.00.02 / Nejmyshev Aleksej Viktorovich. Ekaterinburg, 2013. 167 s. (In Russ.).
16. Nikitenko P. D. The influence of social representations on the socio-psychological safety of the subject in the post-information age // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voisk nacional'noi gvardii. 2022;4 (21): 47–49. Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/008.pdf>. EDN: PDOZWB (data obrashcheniya: 23.11.2024). (In Russ.).
17. Osnovy protivodejstviya terrorizmu: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / YA. D. Vishnyakov, G. A. Bondarenko, S. G. Vasin; pod red. YA. D. Vishnyakova. M. : Izdatel'skij centr «Akademiya», 2006. 240 s. (In Russ.).
18. Petrov S. V. Obespechenie bezopasnosti obrazovatel'nogo uchrezhdeniya: prakticheskoe posobie dlya rukovoditelej i rabotnikov obrazovatel'nyh uchrezhdenij. M. : Izd-vo NC ENAS, 2006. 248 s. (In Russ.).
19. Polushina O. B. Personal determinants of the perception of information about danger by military university cadets // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voisk nacional'noi gvardii. 2022;2 (19): 61–66. Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/06/011.pdf>. EDN: ZOLIDG (data obrashcheniya: 23.11.2024). (In Russ.).
20. Rean A. A. The manifestation of aggressiveness of adolescents depending on gender and socio-economic status of the family / A. A. Rean, I. A. Konovalov // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2019;1(33): 23–33. (In Russ.).
21. Turchin A. S. Social'no-psihologicheskie ustanovki uchashchihsya 9 i 11 klassov v strukture professional'nogo samoopredeleniya / pod red. V. V. Kozlova, A. V. Karpova, V. A. Mazilova [i dr.] // Metodologiya sovremennoj psihologii. YAroslav': YAroGU, 2019. Vyp. 10. S. 188–194. (In Russ.).
22. SHilovcev A.V. The Origins of social dangers in the Era of Modern Russian Transformations // Izvestiya UrGEU. 2012;6: 31–36. (In Russ.).
23. Unusyan U. V. The social foundations of creating an educational institution's security mechanism // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. 2017;1: 90–94. (In Russ.).
24. SHovdyrova G. S. Coping strategies of a personality in adapting to stress / SHovdyrova G. S., Pyatkina O. A. // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2021. T. 26;1(84): 41–47. (In Russ.).
25. Eksakusto T. V. The problem of ensuring social and psychological security of the individual // Rossijskij psihologicheskij zhurnal. 2008. T. 5;3: 35–41. (In Russ.).

Информация об авторах

Information about the authors

Т. Н. Акулова – кандидат психологических наук, доцент

T. N. Akulova – Candidate of Sciences (Psychology), Docent

О. В. Бессчетнова – кандидат педагогических наук, доцент

O. V. Besschetnova – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.11.2024; одобрена после рецензирования 18.11.2024; принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 13.11.2024; approved after reviewing 18.11.2024; accepted for publication 20.03.2025.